

Хапизов А.А., преподаватель БГУ им. К.Карасаева
Джалилова Л.Н., преп. БГУ им.К. Карасаева

НОМАДЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ЕВРАЗИИ

ЕВРАЗИЯНЫН ТАРЫХЫНЫН КОНТЕКСИНДЕГИ НОМАДДАР

NOMADS IN CONTEXT OF THE HISTORY OF EUROASIA

Аннотация: Мир номадизма, в частности история культуры ключевых народов Евразии – Срединного материка, выбравший в себе особый географический и исторический мир всегда привлекали интерес ученых-историков, исследователей, лингвистов и других. Именно на огромных степных просторах Евразии, а не где-нибудь в других частях мира происходило великое переселение народов с Востока на Запад, сложился конгломерат языков и народов, установилась связь двух цивилизаций – кочевой и оседло-земледельческой, круто изменившееся расо-этнический облик Евразии и оказавшие сильное влияние на дальнейший ход мировой истории.

Ключевые слова: Евразия, средняя зона, расы, социальная связь, кочевое население, номадизм, оседло-земледельческое население, социальная дифференциация, конгломерат языков, этническая сфера, евразийское пространство, цивилизация, культура, аккультурация, расы, Великий Шелковый путь, евразийский менталитет, евразийская цивилизация, антропологическое пространство, этногеография, этногеография, этноархеология, этническая интеграция.

Аннотация: Орто материктеги Евразиянын көчмөн эли номадизм, анын ичинен тарыхый – маданий дүйнөсү менен окумуштуу – тарыхчылардын, изилдөөчүлөрдүн, лингвисттердин жана башка кесип ээлеринин көңүлдөрүн өзүнө буруп, кызыгуусун жаратып келген.

Дүйнөнүн башка жерлеринде эмес, дал ошол Евразия талаасындагы Чыгыштан – Батышка карай элдердин көчүрүлүшү, элдердин жана тилдердин жаралыш тарыхынын пайда болушу, көчмөн жана отурукташкан эки цивилизациянын байланышы, Евразиянын улуттук-этникалык келбети дүйнөлүк тарыхка чоң таасирин тийгизген.

Түйүндүү сөздөр: Евразия, кургак аймак, улут, социалдык байланыш, көчмөн эл, номадизм, отурукташкан – жергиликтүү эл, социалдык дифференциалдык, тилдердин жаралыш тарыхы, этникалык аймак, евразиялык мейкиндик, цивилизация, борборлоштурулган багыт, маданият, маданий байланыштыруу, эволюциялык өнүгүү жолу, элдердин улуу көчүрүлүшү, Улуу Жибек жолу, евразиялык менталитет, евразиялык цивилизация, антропологиялык аймак, этногеография, этноархеология, этникалык жуурулушуу.

Annotation: The world of Nomadism in particular historic cultural key peoples of Eurasian – Middle Continent have appointed special geographical and historical world always are attracting interest of historians scientists, researches, linguists and etc. Namely in the vast steppes of Eurasians not anywhere in another part of world happened great movement of population from East to west emerged conglomerate languages and peoples was establishing a link of two civilization of Nomadic settled – agricultural changed race ethnical face of Eurasian was influence on further role of world history.

Key words: Eurasia, middle zone race, social connection, Nomadic population, Nomadism, settled-agricultural population, social differentiation, conglomerate languages, ethnical sphere, Eurasian area, civilization, race great Silk Way, Eurasian mentality, Eurasian civilization. Anthropological area, Ethnography, ethno geography, ethno archaeology, ethnic integration.

«В I тысячелетии до н.э. обширные территории Евразии в основном населяли многочисленные кочевые племена: саков, киммерийцев, скифов, которые в основной части, относились к тюркоязычной культуре»

В данной статье под понятием «Евразия» подразумевается не совокупность Европы и Азии, а именно Срединный материк как особый географический и исторический мир. Этот мир должен быть отделяем как от Европы, так и от Азии. Географически этот мир может быть определен как система великих низменностей-равнин (Беломорско-кавказской, Западносибирской Туркестанской). По меткому определению одного из создателей учения евразийства и русского Георгия Владимировича Вернадского (1887-1973), этот мир должен быть отделяем как от Европы, так и от Азии. Географически в часть Евразии входят территории с разными природно-климатическими зонами:

а) от Южных Карпат (лесная зона) до Восточного Туркестана и Монголии (степная зона);

б) от Северного Ледовитого океана (безлесная тундра) до Алтайских гор, степей Казахстана (зона безлесных пустынь) земледельческих зон (Ферганская долина, Хорезмская область).

Среди этих вышеперечисленных природно-климатических зон только безлесная тундра не имеет какого-либо значения в истории развития кочевых и оседлых народов Евразии. На этом огромном пространстве в эпоху бронзы (XVII-IX вв. до н. э.) доминирующими культурами среди племен были андроновская (Южный Урал и Южная Сибирь), срубная (бассейны рек Днепра и Волги) и чувская (Ферганская долина и Хорезмская область) культуры. На примере этих культур четко вырисовывается влияние природно-климатических зон на условия быта и хозяйственного уклада жизни племен в местах их обитания.

Главным источником средств существования племен андроновской и срубной культур было скотоводство, так как они имели большие и возможности для ведения кочевого хозяйства, этому благоприятствовали огромные степные пространства, поймы полноводных больших и малых рек, обилие всевозможной дичи в лесных зонах, что обеспечивало возможность, перекочки этих племен. Мягкий, умеренный климат и плодородная почва Ферганской долины и Хорезма оказали существенное влияние на быт и занятия племен чувской культуры, которых мы знаем как племена, занимавшихся поливным земледелием и ведущих оседлый образ жизни. Из этого следует то, что вышеперечисленные племена отличались друг от друга в области материальной и духовной культуры. [2] В результате освоения человеком аридной зоны Евразии была выработана особая стратегия природопользования и хозяйственно-культурной адаптации – кочевое скотоводческое хозяйство в степных и пустынных регионах и поливное оседло-земледельческое хозяйство речных долин и оазисов, предгорных и низкоречных районах.

Кочевое скотоводство на протяжении почти трех тысячелетий оставалось главной формой жизнедеятельности и способом существования населения на территории степной и пустынной зон Центральной Азии. Земледелие здесь всегда играло вспомогательную и второстепенную роль.

Но в речных долинах и оазисах издревле развивалось поливное земледельческое хозяйство с широко разветвленной сетью ирригационных сооружений. В этих районах были развиты города и городской образ жизни, развивались письменность и культура. Хозяйственно-культурная эволюция в жизни кочевников и земледельцев в степях и плодородных долинах Евразии происходит в III-II тыс. до н.э.

Созданный в этих зонах тип скотоводческого и скотоводческо-земледельческого хозяйства и культуры никогда не знал полного разрыва с традицией и предшествующих эпох, хотя под воздействием достижений в материальной культуре (например, возникновение бронзолитейного, а позднее железоделательного производства) или изменения природных условий (большая или меньшая увлажненность климата) повседневная жизнь незаметно менялась. Процесс изменения в хозяйстве неизбежно завершался изменениями в формах быта, а затем и в общественном устройстве населения степи, его идеологии и культуре. [3]

Из вышесказанного можно констатировать, что огромное влияние на цивилизацию, идентичность и менталитет племен оказывает окружающая среда обитания, т.е. природно-климатические условия и ландшафт местности. Таким образом, культурное разнообразие в определенной степени объясняется адаптацией групп людей в разных условиях географической среды – в разных ландшафтах образуются разные этносы и разные культурные традиции. По этому поводу «отец истории», древнегреческий историк Геродот (V в. до н. э.) написал в своей знаменитой «истории», что «племена ведут образ жизни, какой им указала природа страны, что ход событий подчиняется природным условиям». Прошедшие двадцать пять столетий доказали истинности этого геродотовского положения.

Города и оазисы евразийских племен были важными связующими пунктами трансконтинентальной торговой магистрали – великого шелкового пути, связующего страны и народы Востока и Запада. Именно на этом пути соприкасались кочевые и оседлые цивилизации. Последние века да нашей эры и первые века нашей эры положили начало процессу интеграции различных племен, обитающих в самом центре евроазиатского материка. Когда мы говорим о евразийской цивилизации, мы подразумеваем под ней сложную структуру, так как в ней выделяется условные подсистемы: славяно-сибирская, транскавказская, южноазиатская. В данной статье, говоря о евразийской цивилизации, мы имеем в виду те территории, на которых жили различные племена и народы (скифы, тюрки, литовцы и др.).

Первоначально в истории Евразии большую роль играли области пустынь и степей, которые в значительной мере обуславливали направления движений кочевых племен с востока на запад. В отличие от наших дней, в прежние времена лесная и степная зона была областью охотников, степная – скотоводов. Скотоводческое хозяйство играло главенствующую роль в общей экономике Евразии. Кочевые народы, занимавшиеся главным образом скотоводством, занимали господствующее положение в Евразии до образования сильного централизованного русского государства.

Когда мы пытаемся анализировать историю прошлых обществ вообще и историю развития цивилизованных процессов огромно ареала под названиям Евразия в частности с социологических позиций, применяя методы социологии истории или исторической социологии, акцентируя наше внимание на сумме социальных связей. Термином «социальная связь» обозначается вся совокупность факторов, обуславливающих совместную деятельность людей в конкретных условиях места и времени во имя достижения конкретных целей. Эти связи индивидов друг с другом, а также их связи с явлениями и процессами окружающего мира, складывающиеся в ходе их практической деятельности, в свою очередь влияют на формирование и изменение установок, ценностей, менталитета индивидов, групп, народа. Исходя из этого, мы должны делать вывод о том, что определяющим фактором, обуславливающим цивилизационную идентичность племен и народов, живущих в каком – либо ареале мира, является не религия. Определяющим фактором цивилизационной идентичности, какой – либо группы племен и народов являются их социальные связи друг с другом, их отношения с окружающей природной средой, ландшафтом, почти одинаковая хозяйственная деятельность и вытекающая отсюда идентичность их материально-хозяйственной культуры.

История степей Евразии является по своей сути историей (за исключением финно-угорских, сарматских племен и отчасти южного крыла племен восточных славян) тюрко-монгольских племен, начиная с III по XV вв.н.э. Эти племена прошли огромный путь с востока на запад на своих низкорослых, неприхотливых и выносливых конях, соперничая друг с другом за обладание лучшими пастбищами.

«Внутренняя история степей является историей тюрко-монгольских орд, которые соперничали друг с другом за обладание лучшими пастбищами, бороздили эти степи для того, чтобы удовлетворить нужды своих стад и табунов.

Это были бесконечные перегоны скота, изменение маршрутов которых порой требовало веков в огромнейших просторах, которые природа создала для их деятельности, и к которым все было приспособлено, включая физическое развитие и образ жизни. История, написанная представителями оседлых народов, раскрывает немного из того, что касается нескончаемых передвижений между желтой рекой и Будапештом».[4]

Таким образом, в своей книге «Начертание русской истории», вышедший в 1927 году, Георгий Вернадский изложил свое видение на истории складывания и формирования евразийства, в котле которого на протяжении двадцати столетий столкнулись различные типы цивилизаций (кочевая и оседлая), конфессии (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), племена и народы (скифы, сарматы, хазары, согдийцы, турки, аланы, авары, славяне, монголы, кидане). Существенно изменился в ходе исторического развития лик Евразии с этнической стороны».[5]

Человечества в своей истории прошло 5 обществено-экономических формации. Из этого следует то, что изначально народы мира прошли ступень кочевой жизни в своем развитии. Здесь поневоле

возникает вопрос: «какие народы и в какие периоды перешли на оседлый образ жизни?». Переход к оседлости у разных народов протекал в разных периодах в смысле от зависимости проживания их в разных географо-климатических условиях, общественного развития. В социальном отношении кочевник чувствует себя в своей среде более свободен и равноправнее в отличии у городского жителя.

Социальное неравенство существует в любом обществе в различных формах. Номады, живущие патриархальными родовыми отношениями, отличались определенными равноправием и равными условиями жизни. Материальные проблемы всегда разрешались близкими родственниками сообща, о чем наиболее ярко свидетельствуют сохранившиеся традиции и обычаи. А понятие «социальное неравенство» появилось после XVI в., когда кочевая цивилизация, потеряв пассионарные силы, стала характеризоваться энтропийными процессами. Такие изменения в эволюционном развитии усиливались междоусобными войнами за обладание властью между кровнородственными кочевниками. Отличительной сущностью номадов Азии было отсутствие частной собственности и классического рабовладения. Даже сегодня ни в одной азиатской стране не существует классической собственности, а она носит характер родовой, клановой, ассоциативной, общенародной и т.д.

Как известно, кочевой образ жизни является экстремальным по многим объективным и субъективным причинам, и поэтому номады, выбирая наиболее оптимальные варианты условий существования, жили патриархальными родами общинами-айылами, переселяясь с места на место сообща. В основном форма зимовок, летнего выпасного времени и места расселения исходила из учета близости источников, благоприятных пастбищ и удобных выпасов. Поэтому у них существовали в зависимости от пастбищ летние и зимние столицы государственных формирований кочевников, о чем свидетельствуют многие исторические факты и явления. [6]

В настоящее время с точки зрения этнической сферы Евразия представляет собой конгломерат (котел) различных языковых групп (славянская, тюркская, монгольская, финно-угорская, иранская и др.), рас (европеоидная, монголоидная) и конфессий (христианство, ислам, буддизм, иудаизм). В этой связи мы должны остановиться на одном немаловажном и существенном факте: в последние годы время от времени от некоторых «урапатриотов» бывших союзных республик часто приходится слышать, что рухнувшее на наших глазах огромное государство СССР – это закономерный распад последней из колониальных империй прошлого. По этой логике Россию нужно считать метрополией, а все национальные республики – колониями. Но тогда, как всякая метрополия, Россия должна была бы обладать гораздо более высоким уровнем благосостояния населения, активно развиваться за счет реализации колониальных ресурсов. На практике в СССР было как раз наоборот: за счет обескровливания российских регионов, отправки в республики сотен тысяч россиян и материальных ресурсов шло строительство на местах промышленных объектов, транспортных и энергосетей, образователь-

ных учреждений и т.д. Местная республиканская элита получала высшее образование в России, в каждом российском вузе существовало внеконкурсная квота для поступающих из республик. Уровень благосостояния в России, особенно в российских деревнях, часто значительно уступал благосостоянию населения ряда республик. Тем самым, в западноевропейском смысле, Россия никогда не была империей (здесь важно подчеркнуть то, что в бывшем СССР не существовали напряженные отношения между центром [Москвой] и союзными и автономными республиками, касающиеся их прав и свобод в отличие от сегодняшних напряженных отношений между центральными властями Китая и автономными районами его национальных окраин).

Все эти моменты нужно учитывать при формализации сегодняшних интеграционных тенденций на постсоветском пространстве. Только объединение с учетом баланса интересов суверенитета партнеров и равного экономического и другого вклада каждого государства – участника в развитие и функционирование общеевразийского сотрудничества обеспечит выживание и дееспособность евразийского сообщества. По этому поводу не раз писали в своих научных трудах о концепции евразийства выдающийся русский историк, географ и этнограф Л.Н. Гумилев и известный русский географ и геополитик П.Н.Савицкий.

По Гумилеву, именно пассионарные толчки определили ритмы Евразии, доминацию тех или иных сил в разные периоды истории, а вместе с тем сложный процесс формирования единого целого – Евразии. [7]. О социально-политических, экономических и генетических связях народов евразийского пространства П.Н. Савицкий писал в 60-х гг. XX в.: «Русь органически усвоила ту часть монголов, которая в XII-XIV вв. попала на запад от Мугуджар: переход на русскую службу татаро-монгольских мурз и князей с их дружинниками и слугами в XIV и в последующих веках. Как известно, великорусское дворянство, сыгравшее огромную роль в создании великого Русского государства, на 30, 40 и даже более процентов состояло из потомков этих мурз, князей и слуг». Народы Евразии

связаны общностью исторической судьбы. Поэтому центробежные тенденции, различные «панизмы» (пантюркизм, панславизм) выделяют народ по отдельно взятому признаку, игнорируя при этом общность и переплетенность по множеству других. «Отторжение одного народа из евразийского единства, – писал известный русский ученый евразиец Н.С. Трубецкой (1890-1938) – может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям».

Цена, заплаченная евразийскими народами в 90-е годы XX в. за победу, одержанную центробежными силами, полностью подтверждает опасение и предвидение ученого. Ярким доказательством этого предвидения являются возникшие негативные процессы (социальная нестабильность в обществе, межэтнические конфликты, падение жизненного уровня населения и т.п.) в государствах постсоветского пространства. На сегодняшний день наглядным фактором близкого по духу, менталитету, мировоззрению и культуре является постсоветское пространство, где образовались экономические, политические и военные объединения бывших республик Советского Союза – СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и другие региональные организации, отвечающие национальным, социально-экономическим и культурным интересам стран СНГ.

Литература

1. Грантовский Э.Л. О некоторых материалах по общественному строю скифов. «Родственники» и «друзья» // *Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье (История и культура)*. – М.: Наука, 1980.
2. Вернадский Г.В. *Начертание русской истории*. – М.: Алгоритм, 2008.
3. *История Казахстана и Центральной Азии: Учеб. пособие* / Абусеитова М.Х. и др. – Алматы: Дайк – Пресс, 2001г.
4. Грассэ Р. *Империя степей. Аттила, Чингизхан, Тамерлан*. Перевод Х. Хамраева. – Алматы, 2006.
5. Вернадский Г.В. Там же ...
6. Аширалиев Дж.А. *Методологические аспекты изучения номадической культуры* /Кырг. гос. ун-т строительства, трансп. и архит.; Дипломат, акад. КР. – Бишкек, 2008.
7. Гумилев Л.Н. *Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации*. – М.: Экспрос, 1993.